

Семеро живописцев в Московском доме художника

А все Кузнецкий мост...

Сергей Сафонов

Доводилось уже сожалеть о том, как сильно изменилась география — и даже, если можно так выразиться, инфраструктура — столичной художественной жизни за последние десятилетия. То есть появление камерных галерейных пространств взамен пафосных экспозиций в Манеже или на Крымском Валу протеста, разумеется, не вызывает. Но вот угасание полноценной жизни в Московском доме художника на Кузнецком мосту, 11, для города скорее потеря. И толку от того, что пять лет назад по чертежам XIX столетия был восстановлен фасад этого знаменитого здания, немного, если полноценной творческой жизни за ним чаще всего не обнаруживается. Даже сравнительно недавно, уже после открытия ЦДХ, этот адрес все-таки оставался главным. Правда, на днях в МДХ/ на Кузнецком открылась выставка, напоминающая о его славном прошлом.

Афиша — в лучших традициях, большая цифра 7 и список фамилий, многие из которых ничего не скажут случайным прохожим: не ангажированы галереями, не растиражированы прессой, не обласканы критиками. Зато хорошо известны в профессиональной среде — в той ее части, где не склонны делить коллег по степеням их «современности». Искусство, имеющее полное право записывать себе в предшественники европейскую художественную традицию всего XX века, сегодня у нас странным образом в стороне от проторенных троп составителей всевоз-

Живописные интерьеры — «фирменное блюдо» Владимира Манохина. Синяя комната. 1994

можных рейтингов. Рискну даже сказать, что в свете нынешних наших обстоятельств такое творчество оказалось в положении пресловутого андеграунда. Что, впрочем, хоть и не придает каждому из участников выставки чрезмерного оптимизма, все же не парализует волю и позволяет планомерно — и плодотворно — работать.

Мария Кулагина, Владимир Манохин, Мила Маркелова, Ни-

колай Наседкин, Павел Попов, Нина Шапкина-Корчуганова, Мария Эльконина не впервые показывают работы вместе. Понимая, что их творчество сегодня мало соотносится с «генеральной линией» московского искусства (точнее, со стратегией его показов на столичных выставочных площадках), несколько лет назад они все же затеяли проект «Фигуративная живопись конца XX — начала

XXI века». Начинали с российской провинции. Как ни странно, выставка, устроенная ими в Вологде, подверглась жесточайшей газетной критике со стороны живущего в тех краях известного российского литератора: мол, очень уж бездуховное искусство посмели привезти из Москвы. А что ж в нем бездуховного? Пейзажи, портреты, натюрморты, интерьеры. Конечно, картины были совсем

не в традиции Лактионова или там Решетникова, без показного оптимизма, с форсированным цветом и «пугающей» фактурой, но ведь и время нынче другое. Потом выставки москвичей были организованы в Ярославле и Петербурге.

Теперь «семеро смелых» проникли в собственный Дом. То есть не совсем уже свой — иначе бы многословное, тоже в традициях Московского союза художников, торжественное открытие обошлось без разговоров о том, что, мол, в выставочном плане было «окно», да и всунули в него сразу семерых. Манохин показывает французские пейзажи и отечественные интерьеры, Кулагина — черно-бело-желтый триптих «Метро», картонные рельефы и более традиционную живопись, Попов — недавний цикл «Magic people — voodoo people» и «Белорусский вокзал» из цикла «Бомжи». Наседкин на время перестал быть современным художником, почему-то рисуящим нефтью, стал просто художником и представил серию мощных черно-белых пейзажей. Шапкина-Корчуганова — в двух ипостасях: с беспредметными композициями и новыми многофигурными холстами на темы, увиденные в городской толпе... Речи об «окне» выглядят полным абсурдом, поскольку что это за план такой на Кузнецком, о котором месяцами не слышно, но главное, никому он не интересен, кроме арендаторов? А вот-вот, если в Москве есть художники, способные собрать столько публики на свой вернисаж, значит, многие его ждали.